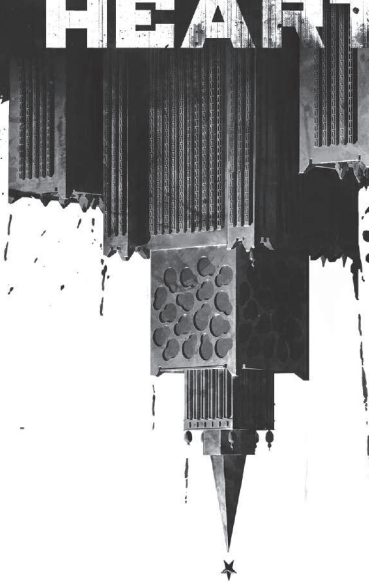

ATOMIC HEART

ХАРАЛЬД ХОРФ

АТОМИС HEART

МИССИЯ: ХРАЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х79

В оформлении использованы материалы, предоставленные
ООО «АСТРУМ».

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Книга является литературно-художественным изданием,
содержит вымышленные события и факты.
Мнение автора может не совпадать с мнением издательства.

Хорф, Харальд.

Х79 Atomic heart. Миссия: ХРАЗ. : [роман] / Харальд
Хорф. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-17-182685-7

Альтернативный Советский Союз, 13 июня 1955 года.

Манипуляции ХРАЗа достигают цели. После смерти профессора Сеченова ХРАЗ получает доступ к массиву, объединяющему большую часть людей Земли в единую Сеть. Все пользователи устройства «Мысль», равно как и вездесущие советские роботы, попадают под власть всемогущего диктатора. И диктатор этот не намерен медлить: управляемые им роботы подвергают население планеты насильственной полимеризации, а любое сопротивление, любая угроза уничтожаются на месте. Каждый час по всему миру сотни тысяч людей гибнут, а миллионы становятся бездушными марионетками. Время людей прошло, начинается новая ступень эволюции. Но пока живы немногочисленные герои-одиночки, способные сопротивляться роботам ХРАЗа, гибель человечества еще можно предотвратить.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-182685-7

© Х. Хорф, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

**США, штат Виргиния, окраина города Уинчестер,
500 м над поверхностью земли
*Воскресенье, 12 июня 1955 г, полдень***

Зависшая в американском небе советская платформа «Кондор» деловито гудела аэродвигателями, перекрывая шум ветра. С самого утра атмосферное давление благоприятствовало штилевой погоде, ветровое воздействие было минимальным и комфортным. Прохладный ветерок оказался не в силах продуть спецодежду инженера сервисного центра, рассчитанную на эксплуатацию в подобных условиях, зато приятно освежал лицо и навевал отличное настроение.

Стоящий у самого борта светлоглазый русоволосый мужчина лет тридцати с удовольствием вдохнул бодрящий воздух и посмотрел на электронную панель термометра,вшитую в рукав инженерской куртки. Двенадцать градусов по Цельсию. На такой высоте совсем не жарко, несмотря на тёплую июньскую погоду внизу.

— Порфирий! Вот ты где! — К инженеру подошёл человек в аналогичном снаряжении с суровым пронзительным взглядом, совсем не сочетавшимся с его сугубо мирной одеждой. — А я тебя в рубке ищу! Дышишь свежим воздухом или наслаждаешься видами?

— Совмещаю приятное с полезным и жду прибытия «Шмеля», товарищ майор! — Инженер указал на грузовую площадку внизу. — Наши роботы заканчивают погрузку не наших роботов.

С высоты полукилометра тень от летающей платформы «Кондор», имеющей совсем не маленькие размеры, выглядела еле заметным тёмным пятнышком. Выстроенный два года назад сервисный центр по обслуживанию советских роботов было видно гораздо лучше, хотя отсюда он тоже казался игрушечным. На самом деле вполне солидный центр занимал площадь в полтора гектара, большая часть которой была отведена под склады частной собственности. К которой у граждан капиталистического мира отмечалось чрезмерно трепетное отношение, с точки зрения советского человека, граничащее с патологической зависимостью. СССР раздаёт гражданских роботов бесплатно всем желающим, это гуманитарный продукт, официально признанный ООН. Робота может себе завести каждый. Но даже это не спасает простых людей, порабощённых капиталистами.

Потому что элита мгновенно сориентировалась и узурпировала право на получение этой гуманитарной продукции. Правящие буржуи быстро поняли: если рабочий люд заимеет кучу бесплатных роботов, то обеспечит себя всем необходимым и капиталистический строй станет им не нужен. И поработители поспешили позаботиться о сохранении своей власти и источников наживы.

Советский Союз хоть и раздаёт миллионы гражданских роботов бесплатно, тянуть на своих плечах весь капиталистический мир не собирается. Затраты на производство огромны, их необходимо компенсировать. Поэтому СССР взимает плату за сервисное обслуживание роботов, безвозмездно переданных другим странам. Это выгодная статья доходов, но сами по себе цены на ремонт, переоснащение и замену топливных элементов могли бы быть доступными.

Если бы не алчность власть имущих, которые немедленно ввели санкции, пошлины и прочие препоны, отразившиеся на их собственных гражданах. Согласно законам, советские сервисные центры, размещённые на территории США и прочих капиталистических стран,

обязаны брать за свои услуги тройную плату, две трети из которой уходят капиталистам в виде тех самых пошлин. В итоге получить работа бесплатно может каждый, но далеко не каждый осилит обслуживание и налог на них.

Результат очевиден: простому люду неоткуда взять деньги, но буржуи, кулаки и прочие богатеи приобретали роботов десятками, а крупные корпорации — сотнями и даже тысячами. Что очень быстро привело к повальной безработице. Бесплатные роботы на предприятиях едва ли не вытеснили живую рабочую силу. Оставшийся без средств к существованию люд возненавидел СССР вместе с его роботами. Но этой несправедливости осталось существовать недолго.

— Скоро все не наши роботы снова станут нашими, — веско произнёс товарищ майор, разглядывая кипящую внизу рабочую суету. — И мы освободим американский трудовой народ от капиталистического ярма!

— Скорее бы уже! — Порфирий согласно кивнул. — Жаль местных пролетариев! Капиталисты с них три шкуры дерут, да всё мало им! Безработным скоро есть нечего станет, а мы крайние! Вздвигают вину на нас, недобитки чёртовы! Простой люд нас ненавидит... обидно. Сегодня опять стреляли.

— Утром, в полпятого? — уточнил майор. — Я видел запись в бортовом журнале. Повреждений нет. Наш «Кондор» бронирован.

— Все платформы, работающие в странах капиталистического лагеря, бронированы. На такой высоте винтовочная пуля нам не опасна. — Порфирий многозначительно кивнул в сторону цементного карьера, виднеющегося в десятке километров к востоку от складов грузовой площадки. — Но вдруг выстрелят из чего-то серьёзного?

— Не выстрелят. — Майор усмехнулся. — Это ЦРУ. Они усиленно прячутся, делая вид, будто их подземной базы не существует.

Словно мы не в курсе того, что находится под этим карьером. Не станут они рисковать.

— И как только местные власти согласились выделить нам это место для склада? — Порфирий пожал плечами. — Сомневаюсь, что они не заодно с ЦРУ. Рука руку моет.

— Они заодно, — подтвердил майор. — Только сами не знают, что под этим карьером секретная база ЦРУ. Им никто не сказал. Карьер частный, собственник задействовал роботов, операция была организована идеально, надо отдать врагу должное. Местные власти ни о чём не догадываются. Поэтому проблем у нас не возникло.

Порфирий понимающе прищурился. Не только в ЦРУ умеют проводить идеальные операции. Мы тоже не лыком шиты, умеем бороться с врагами! Впрочем, очень скоро никаких врагов не останется. Как только начнётся операция «Атомное Сердце», гражданские роботы захватят власть во всех странах капиталистического лагеря. Ярмо эксплуататоров будет навсегда сброшено в пропасть истории вместе с самими эксплуататорами. И на планете воцарятся Свобода, Равенство и Братство. Ради столь высокой цели не жаль рискнуть всем.

Участвовать в операции «Атомное Сердце» Порфирий согласился сразу же, как узнал её суть. Ему, одному из лучших инженеров нейрополимерной робототехники, в режиме запредельной секретности офицеры Управления «Ш» «Предприятия 3826» предложили вступить в ряды тайных специалистов данной операции. После запуска «Атомного Сердца» они будут осуществлять ремонт роботов, ведущих бои с приспешниками капитализма, принимать в «Коллектив» пролетариат США и помогать американским товарищам наладить быт в обществе, лишённом эксплуататоров.

Чтобы операция прошла максимально успешно, до запуска «Атомного Сердца» специалисты выслеживали секретные базы врага, скрытые пункты управления

и места расположения ядерного оружия. Капиталистические головорезы сделали всё, чтобы координаты подобных объектов оставались тайной за семью печатями. Враги выстроили сотни таких секретных баз по всему капиталистическому миру и были уверены в своей непобедимости и безнаказанности.

Но противнику невдомёк главное: советские роботы, которые строили все эти объекты и считались надёжно перепрограммированными в интересах новых хозяев, на самом деле управляются не электронными программами. Роботами управляют нейрополимеры. Их невозможно взломать или перепрошить. Командовать нейрополимерами могут только великие научные умы «Предприятия 3826». Для остальных это загадка, сложность которой сравнима с понятием «непостижимо».

Поэтому в день начала операции «Атомное Сердце» капиталисты не смогут ни утопить в крови весь мир, ни утащить его с собой в могилу, как бы им того ни хотелось. И он, советский инженер Порфирий Старовойтов, будет одним из тех, кто за этим проследит! Точная дата запуска «Атомного Сердца» не известна никому, кроме академика Сеченова, но посвящённые считают, что операция начнется после запуска «Коллектива 2.0». Он состоится завтра, значит, осталось уже недолго. Порфирий ждал этого дня два года, подождёт ещё день-другой.

А пока он занимается своими основными задачами, которые в текущих реалиях свелись к обслуживанию роботов. Все в США, кто только мог позволить себе уплату налога и пошлин на советских роботов, набрали бесплатного товара столько, сколько хотели. Роботы работают везде, вытеснив несчастных пролетариев, и вопрос технического обслуживания более чем актуален. Советские сервисные центры развёрнуты повсеместно, и власти США не препятствуют их работе, так как зарабатывают на пошлинах огромные деньги.

Стандартный центр расположен на летающей платформе «Кондор». Персонал — двенадцать человек. Не все из них агенты «Атомного Сердца», это операция высшей категории секретности, поэтому на каждой платформе таких товарищей немного. На «Кондоре» Порфирия, например, двое: он сам и товарищ майор из Управления «Ш». Остальные не имеют доступа к военной тайне и не в курсе операции «Атомное Сердце».

Их задача — управлять полностью роботизированным ремонтным процессом. «Кондор» укомплектован всем необходимым, включая тяжёлых и грузоподъёмных роботов типа «Шмель», средних ремонтных роботов типа «Сипуха» и собственного «Улья» с двумя комплектами «Пчёл», основных трудяг на ниве ремонта. Всё это летающие роботы, поэтому никакого риска нет. Недоброжелатели не навредят сервисному центру.

Все работы проводятся здесь, на платформе «Кондора», на высоте в пятьсот метров. На земле только склады и грузовая площадка. Собственники сдают своих роботов на склад, «Сипухи» собирают их в погрузочные контейнеры, «Шмель» поднимает контейнер на борт «Кондора», роботы проходят необходимое обслуживание и возвращаются на склады. Откуда их забирают владельцы. Цикл обычно занимает пару часов, но из-за наплыва клиентов очереди растягиваются на несколько дней.

Поэтому местные власти охотно согласовывают обустройство складов, подобных тому, на который сейчас смотрит Порфирий. В каждом округе есть такой, и «Кондор» сервисного центра перемещается между ними в среднем раз в сутки. За неделю удаётся облететь всю свою зону ответственности, но сюда, под Уинчестер, «Кондор» Порфирия старается прилетать почаще.

Под соседним карьером расположен секретный бункер управления, принадлежащий ЦРУ. За ним надо приглядывать. Тем более что после окончания строительства тамошний начальник убрал из бункера всех роботов и информация оттуда поступает в минималь-

ном объёме. «Кондор» Порфирия вернулся сюда утром и теперь останется до запуска «Коллектива 2.0».

Висящий на поясе пульт дистанционного управления подал сигнал от «Шмеля», сообщая, что очередной транспортный контейнер загружен подлежащими техобслуживанию роботами и готов к подъёму на «Кондор». Порфирий взял пульт и сосредоточился на электронном табло.

«Шмель» доставит контейнер самостоятельно, за столь простой операцией не требуется надзор. У «Кондора» сервисного центра собственный встроенный «Узел» — мощная система управления роботами. Достаточно поставить перечень задач, и «Узел» распределит их среди роботизированного персонала «Кондора». В обязанности инженера на данном этапе входит ручное управление роботами клиентов. Ведь они перепрограммированы владельцами и формально являются чужими. Они не подчиняются «Узлам» советских «Кондоров». Пока не подчиняются.

— Генерал, сэр! Русские забрали со склада очередную партию роботов на техобслуживание! — Доклад дежурного наблюдателя отвлёк Джеймса Абрама Гранта от работы с протоколами сеансов радиосвязи.

Грант перевёл взгляд на монитор системы внешнего видеонаблюдения и проводил глазами «Шмеля», несущего ввысь контейнер немаленьких размеров. Многотонная летающая машина напоминала генералу свинью и раздражала так же, как всё прочее, связанное с Советами. Ещё больше злила лёгкость, с которой уродливый робот справлялся с задачей.

Это несправедливо! Почему Господь пожелал, чтобы именно Советы достигли таких высот технического прогресса?! Зачем ему эти коммунистические убоюшки? Ведь очевидно, что на месте СССР должны быть

США! Их демократия заслуживает быть всесильной гораздо больше, чем какой-то там тоталитарный коммунизм! Наверняка это испытание Создателя, ниспосланное своим чадам! Как будто Коричневой Чумы было недостаточно...

Генерал печально вздохнул. Реальность есть реальность, спорить с ней глупо. Но любую реальность можно изменить, если приложить достаточно усилий и терпения. Чем он по мере своих скромных сил и занимается все эти годы на посту начальника Секретного Департамента ЦРУ. И пусть полностью остановить Советы не получилось, успехов он уже добился.

Благодаря именно его стараниям разработана и проведена через Конгресс система экономического сдерживания советской гуманитарной агрессии. США ввели пошлины на сервисное обслуживание роботов и налог на владение этим бесплатным советским сыром. Это не отменило советских роботов, но хотя бы позволило Соединённым Штатам зарабатывать. Прямо скажем, зарабатывать больше, нежели сами Советы.

Президент высоко оценил работу Секретного Департамента. Грант был награждён медалью Конгресса — большая честь, генерал гордится этим! К сожалению, гордиться приходится тайно, потому что вся деятельность Секретного Департамента засекречена, даже внутри ЦРУ мало кто знает, чем занимается генерал Грант и почему ему выданы столь мощные полномочия. Помимо его людей, точной информацией во всех США владеют всего шесть человек, включая Президента. И это очень хорошо, ведь сводит к минимуму угрозу утечки информации и позволяет Гранту делать свою работу.

И Грант не стоит на месте. Каждую секунду своей жизни он ищет и внедряет новые способы противодействия Советам. Потому что остро чувствует угрозу, которую несёт Соединённым Штатам этот пресловутый прогресс советской науки.

Генерал окинул взглядом свой кабинет и зло скрикнул. Даже здесь, в святой святых американской свободы, почти не осталось ничего американского. Компьютеры, мониторы, экраны, телефоны — всё с клеймом «Сделано в СССР».

Это крайне неприятно, но неизбежно. Допотопному американскому оборудованию на здоровенных лампах, примитивных диодах и конденсаторах размером с кулак невозможно соперничать с жидкими кристаллами и голографическими панелями Советов. И в этом даже есть определённый шик — Грант борется с врагом его же оружием. Впрочем, средства секретной радиосвязи генерал оставил исключительно американские. В этой области Грант не доверяет никому, и это его нестигаемая позиция, с которой считается даже шеф ЦРУ — сэр Аллен Даллес.

Пусть секретная связь значительно уступает советским системам телекоммуникаций, зато она своя и не зависит ни от русских, ни от их сервисных центров. Контроль над его радиостанцией исключён, и это главное. Как исключён и вражеский контроль над его бункером. О том, чтобы избавиться от всех роботов, Грант позаботился в ту же минуту, в которую был подписан акт сдачи этого бункера подрядной организацией.

Причем роботов подрядчику не вернули. «Зелёные береты» их уничтожили под контролем Гранта и при личном присутствии. Рассказам о полном перепрограммировании и абсолютном подчинении советских роботов генерал не верит от слова «совсем». Поэтому в его Секретном Департаменте только американское оборудование связи. Такое же установлено в кабинете Даллеса и на всех подконтрольных Секретному Департаменту объектах, включая альма-матер «Зелёных беретов» Форт Брэгг. Для его создания генерал Грант использовал львиную долю своих возможностей.

К его глубокому сожалению, в Пентагоне отказались от принципа исключительно своих средств связи.

Комитет Начальников Штабов предпочёл эффективность безопасности. Радиосвязь, созданная в США, остаётся в качестве дублирующего оборудования, но приоритет отдан перепрограммированному оборудованию из СССР, так как оно на порядок мощнее, надёжнее, современнее и так далее.

Насколько все эти достоинства оправданны, станет ясно только в момент прямого конфликта с Советами. И Грант сделал всё, чтобы в роковой день не оказаться без глаз, ушей и связи по одному лишь нажатию какой-нибудь красной кнопки где-то в Кремле. А нажатие это не так далеко, как все ожидают. Завтра СССР запускает свой «Коллектив 2.0». Формально это очередная глобальная сеть, позволяющая людям, прошедшим полимеризацию, взаимодействовать с роботами напрямую, силой мысли. Выдающееся научное изобретение, несущее человечеству одно лишь благо.

Но генерал глубоко убеждён, что на деле всё обстоит иначе. Под предлогом объединения в единую сеть Советы поработят волю своих граждан и добьются их полного и безропотного подчинения. Впрочем, в СССР вряд ли почувствуют разницу — население Советов и без «Коллектива 2.0» мало чем отличается от послушных зомби. Никто даже не поймёт, как что-то изменилось. Опасность в том, что в стане марионеток прибавится сил. Ведь СССР планирует распространить этот свой «Коллектив 2.0» на территорию всей Европы и почти всей Азии. Это значительная мощь, но и она останется за океаном, пересечь который в случае начала войны будет не так-то просто. Армия США позаботится об этом!

Существует ещё одна угроза. Неизвестная и предельно опасная, о которой генерал Грант узнал меньше месяца назад. В тот день на него неожиданно вышел некто Петров Виктор Васильевич, представившийся не просто инженером «Предприятия 3826», а ведущим специалистом одного из самых его секретных сегмен-

тов — Академии Последствий. Надо отдать этому Петрову должное: сам факт того, что он нашёл информацию о Секретном Департаменте, отследил сетевой адрес Гранта и взломал все системы безопасности и контроля доступа, уже говорит о многом. Специалистов, способных на такое, в США нет.

Доказательства квалификации и возможностей этого Петрова после всего вышеописанного не требовались. А вот доказательства того, что всё это не оперативная игра КГБ, — очень даже! Особенно с учётом того, что Петров сообщил на самом первом сеансе связи. Информация полностью подтверждала худшие опасения Гранта: советские роботы — это ловушка. Они смертельно опасны, несмотря на любое перепрограммирование, перепрошивку и всё что угодно в этом ключе. В нужный час по приказу Кремля все они бросятся убивать американцев, дабы захватить власть во всём мире.

С одной стороны, это именно то, о чём Грант с Даллесом предупреждают с той самой поры, когда СССР продал в ООН признание своих роботов гуманитарным товаром. С другой — именно полное совпадение опасений Гранта с озвученной Петровым реальностью и вызывает серьёзные подозрения. Очень похоже на ловушку, придуманную Советами. В которую лучше не попадаться. Получив доказательства подрывной деятельности американских спецслужб, СССР может добиться через ООН отмены американских санкций на своих роботов. Что ещё хуже, этот козырь захотят разыграть в Сенате оппоненты Даллеса и действующего президента.

Поэтому генерал Грант не спешил возрадоваться столь неожиданной удаче и принялся за тщательную проверку инженера Петрова и его информации. Петров не отказывался сотрудничать, но предоставить ничего существенного не смог. Причин было две. Вся важная информация «Предприятия 3826» не хранилась в цифровой сети или на жёстких дисках. Всё было размеще-